

Интеграция образовательных программ нефтепромышленного комплекса и высших учебных заведений

Аделина Рустамовна Гилязетдинова

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

adelinanochka@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Николай Сергеевич Афанасьев

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

helgaandbazil@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.09.2022

Принята 11.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/p1565-9845-1888-f

Аннотация

Сегодня высокоразвитые государства мира убедительно демонстрируют, насколько важна система высшего образования для осуществления структурных преобразований и инновационного развития. Высшее образование как феномен социокультурной реальности имеет огромные потенциальные возможности для сохранения и накопления знаний, духовных ценностей и достижений национальной культуры, она играет ведущую роль в идентификации общества и являются движущей силой экономического развития любого государства. В условиях построения знаниевой экономики интеллектуальный потенциал определяется уровнем развития образовательной и научной сфер, состоянием культурного и духовного наследия, ведь в его основе заложена естественная способность аккумулировать все новые знания, генерировать новые идеи, которые становятся основным источником экономического роста. Высшее образование, что является базовым элементом интеллектуального потенциала, отвечает за состояние образованности общества, его способность к развитию и самосовершенствованию. Высшее образование выступает не только носителем интеллектуального потенциала, но и высокопроизводительной силой в обществе и требует постоянного внимания со стороны государства и надлежащей финансовой поддержки. Исследователями образовательной сферы доказано, что соотношение расходов на образование к экономическому эффекту от него составляет 1:4.

Ключевые слова

перспективы развития, высшее образование, интеллектуальный потенциал.

Введение

Анализ многих мировых рейтингов позволил сделать следующие выводы: по уровню грамотности взрослого населения Россия является одной из первых в мире, по числу ученых – среди первых 25 процентов, однако по уровню благосостояния – в числе последних 40% стран, по доле высокотехнологичного экспорта – почти последней.

По оценкам западных экспертов, Россия имеет ярко выраженное конкурентное преимущество – высокий уровень образования, науки и общей культуры населения. В рейтинговых сравнениях

Всемирного экономического форума отечественная образовательная система признана лучше немецкой, русской, польской, итальянской, китайской и турецкой (Белюченко, 2021). Такое высокое место в рейтинге обусловлено сравнительно высоким качеством высшего технического и математического образования.

Россия среди 144 стран занимает 30 место, опережая ряд развитых государств – США, Великобританию, Швецию, Италию, а также такие страны с трансформационной экономикой, как Польша, Китай и Турция.

Еще одной сильной стороной отечественной образовательной системы является то, что по количеству сертифицированных программистов Россия занимает 4-е место в мире, а ежегодно отечественные вузы выпускают до 50 тыс. дипломированных ИТ-специалистов. Результаты оценки 144 стран по отдельным составляющим глобального индекса конкурентоспособности в 2014 – 2015 гг. показали, что Россия заняла по уровню высшего образования и профессиональной подготовки 40, по технологической готовности – 85, по инновациям – 81 место. В целом Россия улучшила свои позиции на 8 пунктов и заняла 76 место против 84 в 2013 – 2014 гг. (Терентьев, 2020).

Существование же частного образования наравне с государственным является оправданным ввиду того, что Россия до сих пор не достигла достойного уровня национального достатка, который, по оценкам ЮНЕСКО, наступает только тогда, когда удельный вес лиц трудоспособного возраста с высшим образованием превышает 50 %.

Увы, анализ структуры трудоспособного населения подтверждает, что в России среди экономически активного населения в возрасте 15 – 70 лет полное высшее образование имели: в 2005 г. – 21 %, в 2010 г. – 25,8 %, в 2018 г. – 27,8 % (Рыбаков, 2018), что является недостаточным для активизации крупных инвестиционно-инновационных проектов.

Материалы и методы исследования

Очевидно, в России образовалась большая кадровая ниша, которую должна заполнить система высшего образования, способная подготовить высококвалифицированных специалистов и пополнить кадровый резерв, что станет основой для наращивания интеллектуального потенциала.

Действующая система высших учебных заведений является разветвленной, характеризуется открытостью и различными формами обучения и остается конкурентоспособной в мировом образовательном пространстве, при этом сформированная сеть государственных и частных вузов вызывает беспокойство прежде всего по поводу качества предоставляемых образовательных услуг.

Так, за анализируемый период наблюдался постепенный рост количества вузов частной формы собственности, хотя подавляющую долю (почти 70%) всегда составляли государственные. Наибольшее количество вузов частной формы собственности было зафиксировано в начале 2005 / 06 учебный год – 113 (32,8 %) вузов против 232 вузов государственной формы собственности. Стоит заметить, что такая ситуация была объективной, поскольку численность абитуриентов с начала 90-х годов XX в. ежегодно росла. Однако, так продолжалось до 2010 года, после чего начались обратные процессы: уменьшение количество поступающих в вузы, обусловленное демографическим спадом в 1993 – 1999 годах; ликвидация мелких частных вузов; углубление финансово-экономического кризиса и тому подобное.

Итак, общие нисходящие тенденции, которые мы наблюдаем в образовательной сфере, на наш взгляд, имеют как негативные, так и позитивные последствия. К положительным сторонам стоит отнести постепенное сокращение количества вузов, что, вероятно, повысит качество образования, ведь вопрос качества образовательных услуг в России обострился в связи с ликвидацией государственного распределения выпускников вузов, неустойчивым спросом на специалистов со стороны работодателей, недостаточным бюджетным финансированием и тому подобное. Негативные последствия в значительной степени касаются научно-педагогического персонала вузов, поскольку при сокращении, реорганизации или укрупнении вузов нарушаются определенные организационно-штатные пропорции, что в конечном итоге приводит к сокращению квалифицированных кадров (Землянская, 2016). На рынке труда появляется категория «дипломированных специалистов», невостребованных отечественной экономикой. Еще одним негативным проявлением такой ситуации сегодня можно считать практическую

невозможность педагогам-ученым работать по совместительству, что массово наблюдалось в России в период с 2004 по 2014 годы (Руднева, 2017).

К сожалению, отрицательные темпы прироста численности студентов и выпускаемых специалистов из вузов высших уровней аккредитации не позволят в скором будущем создать тот кадровый резерв, который обогатит интеллектуальный потенциал государства и осуществит интеллектуальный прорыв.

Особого внимания, по нашему мнению, требует анализ качества образовательных услуг, предоставляемых государственными и частными вузами. С этой целью попробуем проанализировать и оценить кадровый потенциал вуза по следующим критериям:

- качественный преподавательский состав (удельный вес штатных работников и совместителей);
- соотношение штатных работников и студентов.

Результаты и обсуждение

Анализ данных позволил сделать следующие выводы: основной персонал вузами высших уровней аккредитации составляют 138,3 тыс. преподавателей; из них: докторов наук – 15,5 тыс., кандидатов – 76,2 тыс., профессоров – 13,6 тыс. (8,5 %), доцентов – 51,2 тыс. (31 %). Кроме того, в вузах работают более

Соотношение числа профессорско-преподавательского состава и студентов в вузах государственной и частной форм собственности почти не отличается, хотя ситуация с качественным научно-педагогическим составом в государственных вузах немного лучше.

Уровень обеспечения государственных вузов преподавателями основного персонала выше, однако большая доля совместителей в частных вузах предопределяет сравнительно высшую мобильность профессорско-преподавательского состава.

В целом данные сравнительной таблицы свидетельствуют о примерно одинаковом качественном составе основного персонала государственных и частных вузов III – IV уровней аккредитации, следовательно, можно утверждать, что российские вузы разных форм собственности способны обеспечивать примерно одинаковое качество образования.

Качество образования находится в прямой зависимости от интеллектуального уровня и духовной культуры общества (Грачева, 2006). Качество высшего образования имеет цель: обеспечение качественного управления учебно-воспитательным процессом в каждом вузе; осуществление научно-методической работы на уровне, отвечающем современным требованиям; внедрение системы стимулирования труда профессорско-преподавательского состава; высокое качество результатов образовательного процесса; креативность преподавательского персонала и студентов (Землянская, 2016).

Острой проблемой современного высшего образования является неэффективное использование бюджетных средств для обеспечения высокого качества образовательных услуг.

Имеющийся уровень бюджетного финансирования образовательной сферы лишен инвестиционного характера, не обеспечивает надежного развития и модернизации образования.

По нашему мнению, государство должно создать надлежащие условия для эффективной деятельности учебного заведения, максимально сосредоточить бюджетные ресурсы на приоритетных направлениях развития образования, поскольку, осознав прямую зависимость экономического благосостояния государства от общего образовательного уровня населения, финансирование системы высшего образования развитые страны мира рассматривают как инвестиции в человеческий капитал. Стоит отметить, что почти 55 % российского образования финансируется за счет частных средств, а лишь более 1 % – за счет финансовых ресурсов промышленных предприятий (Землянская, 2016). Отечественные бизнес-структуры, к сожалению, пока не поняли, что инвестирование в образование является одной из самых прибыльных сфер вложения капитала, которая обеспечивает быстрый рост доходов и конкурентоспособность создаваемых товаров.

Государственные расходы на образование в странах ЕС-28 в 2020 году равнялись 5,25 % от ВВП, в то время, как расходы государственных и частных источников финансирования на учебные заведения составляли 6,3 % ВВП. Высокий уровень государственных расходов на образование в процентах к ВВП наблюдался в Дании (8,8 % ВВП), на Кипре и Мальте (по 7,9 %), Швеции (6,8 %), Финляндии (6,8 %), самый низкий – в Румынии (3,5 %) и Люксембурге (3,2 %). В большинстве государств-членов ЕС государственные расходы на образование колебались в пределах от 4,0% до 6,0% от объема ВВП (Медведев, 2020).

Одной из насущных проблем сегодняшнего дня является деформация структуры образовательной системы, вызванная проблемами внутри самой системы. Так, неуправляемым стал процесс реорганизации вузов и их филиалов, коммерциализация системы образования, открытие новых специальностей. Такое положение дел вызвало ситуацию, когда высшее образование, лишена должной государственной финансовой поддержки и пытаясь выжить, не реагирует на потребности современного рынка труда.

Вследствие этого увеличивается подготовка одних специалистов, тогда как в обществе остро ощущается нехватка других специалистов. Сегодня не хватает квалифицированных работников инженерных специальностей и есть избыток юристов и экономистов. Вызывает беспокойство чрезмерная гуманизация высшего образования – преобладание специальностей гуманитарного профиля. Гуманитарные факультеты, за исключением выпускников педагогических институтов, которые не очень стремятся работать в школах, готовят огромное количество специалистов, знания и умения которых вообще не нужны обществу (Медведев, 2020).

Считаем, что России как государству, стремящемуся войти в международное образовательное пространство, необходимо переориентироваться на специальности естественного характера с ориентацией на современные компьютерные науки и информационные технологии. Развитие информационно-коммуникационных технологий является одним из важнейших факторов интеллектуального прорыва и экономического роста.

Беспорные процессы наращивания интеллектуального потенциала в России выдвигают к высшему образованию новые требования, в частности: подготовка кадров высшей квалификации; охват населения системой непрерывного образования; повышение уровня профессионального образования; формирование и развитие инфраструктуры образовательных учреждений; предоставление качественно нового уровня знаний инноваторам (бизнесменам, менеджерам, работникам), разработчикам знаниевых товаров и услуг (ученым, изобретателям, инженерам) и потребителям образовательных услуг и тому подобное.

Актуальной проблемой эффективного функционирования образовательной сферы, по нашему мнению, является подготовка научных и научно-педагогических кадров. В системе высшего образования создается целостная система такой подготовки: Минобрнауки России вводит новую концепцию развития системы подготовки кандидатов и докторов наук, направленную на повышение качества и эффективности подготовки научно-педагогических и научных кадров.

В общем, в России третья часть специалистов высшей квалификации, которые занимаются научно-технической деятельностью, работает в вузе, пятая часть – в учреждениях академического профиля, 6,2 % – в отраслевых научных организациях, 0,2 % – в заводском секторе.

В течение 2019 года дипломы доктора и кандидата наук получили 5,7 тыс. лиц, в т. ч. 46,0 % – в области общественных наук (40 % из которых – в области экономических, 16,0 % – технических, 12,4 % – естественных, 11,5 % – медицинских, 3,2 % – сельскохозяйственных и 10,8 % – гуманитарных наук). Две трети общего количества новых специалистов высшей квалификации – это преподаватели высших и других учебных заведений, доценты, профессора кафедр, ассистенты; 14 % – научные сотрудники, ученые секретари; 13 % – руководители предприятий, учреждений, организаций и руководители разных производственных подразделений (Сизикова, 2016).

Тем не менее, особое беспокойство вызывают процессы, ухудшающие состав научно-педагогических кадров, прежде всего, их старение. На конец 2019 г. доля специалистов с научными

степенями старше 50 лет по сравнению с концом 2018 г. уменьшилась на 1,8 п. п. и составила 47,6 %, специалистов в возрасте до 40 лет включительно – выросла на 1,2 п. п. (32,9%).

При этом, средний возраст всех специалистов с научными степенями не изменился и составлял почти 50 лет (женщин – 45,6, мужчин – 53,8 лет).

Как видим, вторая половина первого десятилетия XXI в. характеризуется устойчивой тенденцией к росту объемов подготовки специалистов высшей квалификации.

Доля подготовленных аспирантов в общей численности принятых начинает расти, особенно в течение последних трех лет (82,8 % в 2018 г., 84,7 % в 2019 г. и 95,9 % в 2020 г.).

Однако, по результатам исследований, 30 – 40 % из тех, кто идет учиться в аспирантуру, не имеют интереса к научной работе. Мотивациями здесь является стремление закрепиться в городе, нежелание служить в армии, за время пребывания в аспирантуре найти более выгодное занятие (Сизикова, 2016).

В целом, в совершенствовании нуждается не только система подготовки аспирантов и докторантов, но и система отбора претендентов на обучение в системе последиplomного образования. В отдельные годы не выполняется государственный заказ на прием в докторантуру, снижается ее эффективность (защищается в установленный срок лишь каждый десятый докторант); выпускники аспирантуры обычно не пополняют штатные должности кафедр высших учебных заведений (Батенева, 2019).

Несмотря на такую положительную динамику подготовки специалистов высшей квалификации, кадровый потенциал вузовской науки и науки в целом находится под угрозой. Уровень престижности труда в научно-образовательной сфере падает. Преподавательская деятельность в вузе перестала быть достаточным источником материального обеспечения, что заставляет значительную часть преподавательской элиты искать дополнительную работу.

Считаем, что высшее образование должно более активно влиять на развитие всей системы образования через усовершенствование педагогического образования, разработку интегрированных учебных программ и соответствующих новейших технологий обучения, проведение научных исследований в этой сфере. Реализация системы «наука – образование – технологии» в учебно-воспитательном процессе требует усиления процессов интеграции между наукой, образованием и производством, что будет способствовать повышению эффективности и качества профессионально-практической подготовки.

Безоговорочным задачей высшего образования является достижение быстрого прогресса в вопросах модернизации (реформирования) национальной системы образования с целью получения каждым индивидом новых знаний, навыков, компетенций, которые будут использованы в научной, образовательной, технологической, производственной и иной деятельности.

За анализируемый период место России в мировом образовательном рейтинге практически не изменилось. В дальнейшем наблюдаем высокий уровень охвата населения высшим образованием и ведущие места России в секторе естественных и математических наук.

Неоправданно низким, на наш взгляд, выдается значение коэффициента охвата средним образованием и невысокие места в мировом рейтинге – 41 в 2014 году против 50% в 2008 году. Положительные тенденции демонстрирует показатель доступа к интернету, значение которого выросло на 0,7 пункта за аналогичный период.

В то же время немалое беспокойство вызывает резкое падение показателя качества высшего образования и снижение рейтинга России на 32 позиции – с 40 на 72 место.

Почти половина опрошенных (45,5%) утверждают, что во времена независимости отечественная система образования ухудшилась, а для 77,4% респондентов качественное высшее образование практически недоступно (Султанова, 2018).

Это, по нашему мнению, обусловлено рядом причин внутрисистемного характера, в частности:

– нехваткой финансовой и академической автономии, уходит корнями в советское прошлое, ведь централизованная система управления высшим образованием предусматривала сложную бюрократическую процедуру для изменения учебных планов, реализации образовательных

инноваций, распределения бюджетных средств и др. Принципы организации и менеджмента образовательной деятельности тоже остались административными, не соответствуют социальной активности общества, информационным вызовам времени, потребностям рынка труда, гибкой диверсификации поставщиков образовательных услуг, растущей студенческой мобильности;

– отсутствием мотивации к обучению у студентов и повышением качества предоставления образовательных услуг у преподавателей. К сожалению, нет прямой связи между объемами финансирования, в частности премированием и производительностью труда научно-педагогического персонала;

– негибкостью системы высшего образования, в результате чего уровень знаний выпускников не соответствует ожиданиям работодателей, подготовка специалистов по специальностям, не соответствуют реальным потребностям рынка труда;

– низкой персонализации образования, что блокирует личное развитие и самореализацию обучающихся;

– непрозрачностью проведения процедур по вопросам обеспечения качества высшего образования (привлечение общественности, ведущих или международных экспертов);

– несоответствием отечественной системы обеспечения качества высшего образования европейским стандартам.

В общем, вопрос обеспечения качества высшего образования должны стоять на повестке дня вновь созданного Национального агентства по обеспечению качества высшего образования, к компетенции которого также входят: формирование требований к системе обеспечения качества высшего образования, разработка положения об аккредитации образовательных программ; анализ качества образовательной деятельности вузов России; проведения лицензионных экспертиз; формирование единой базы данных введенных высшими учебными заведениями специализаций, по которым осуществляется подготовка соискателей высшего образования на каждом уровне высшего образования и др. (Марголин, 2018).

Заключение

Изменения, связанные с ростом роли знаний и интеллекта в обществе, возникновение глобального рынка труда, социально-политические трансформации выявили существенное влияние на роль, функции и способы функционирования системы высшего образования во всем мире, в том числе и в России.

Так, в ответ на мировые тенденции развития в России происходят кардинальные изменения в системе высшего образования, включая изменения структуры финансирования и управления, создание системы оценки и аккредитации учебных заведений, нормативно-правовой базы, реформирование учебных программ.

Список литературы

1. Батенева Е.В. Рефлексия как предмет исследования: социально-философский и педагогический аспекты // *Философия образования*. 2019. № 3. С. 31-45.
2. Белюченко О.П., Ждамирова И.В., Котова Е.И. Возможности мобильного электронного образования в условиях реализации ФГОС // *Проблемы педагогики*. 2021. №5 (56). С. 8-10.
3. Грачева А.П. Формирование адекватного отношения к информации как фактор здоровьесбережения школьников при обучении информатике. // *Вестник МГПУ. Серия информатика и информатизация образования*. 2006. №2 (7). С. 48-52.
4. Землянская Е.Н. Образовательные результаты ФГОС НОО и принцип доступности обучения // *Гносеологические аспекты образования: междунар. сб. науч. тр., по-свящ. проф. С.П. Баранову / отв. ред. А.Ж. Овчинникова, Л.З. Цветанова-Чурукова*. Елец, 2016. С. 23-29.
5. Марголин А.М., Мельников Р.М. Пути повышения эффективности подготовки аспирантов // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. №12. С. 9-19.

6. Медведев А.М., Жуланова И.В., Мысина Т.Ю. Педагогическая рефлексия - два контекста: опыт, интраспекция и самосознание или персонализация и деятельность. Часть 1 // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 3. 56 с.
7. Руднева Т.И. Индивидуальная рефлексия преподавателя вуза - фактор успешного решения инновационных образовательных задач // Вестник Казанского энергетического университета. 2017. №2 (34). С. 76-81.
8. Рыбаков Н.В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. №7. С. 87-96.
9. Сизикова Т.Э., Волошина Т.В., Повещенко А.Ф. Обзор исследований рефлексии в психологии. Педагогическая рефлексия // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 98-110.
10. Султанова И.В., Василенко Ю.И. Анализ наиболее распространенных техник по визуализации информации в педагогике и психологии // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-1. С. 431-435.
11. Терентьев Е.А., Бедный Б.И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. №10. С. 19-25.

Higher education in the structure of intellectual potential: state and prospects of development

Adelina R. Gilyazetdinova

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

adelinanochka@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Nikolay S. Afanasyev

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

helgaandbazil@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 14.09.2022

Accepted 11.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/p1565-9845-1888-f

Abstract

Today, the highly developed countries of the world convincingly demonstrate how important the higher education system is for the implementation of structural transformations and innovative development. Higher education as a phenomenon of socio-cultural reality has huge potential opportunities for the preservation and accumulation of knowledge, spiritual values and achievements of national culture, it plays a leading role in the identification of society and is the driving force of economic development of any state. In the conditions of building a knowledge economy, intellectual potential is determined by the level of development of educational and scientific spheres, the state of cultural and spiritual heritage, because it is based on the natural ability to accumulate new knowledge, generate new ideas that become the main source of economic growth. Higher

education, which is a basic element of intellectual potential, is responsible for the state of education of society, its ability to develop and self-improvement. Higher education is not only a carrier of intellectual potential, but also a high-performance force in society and requires constant attention from the state and adequate financial support. Researchers of the educational sphere have proved that the ratio of education costs to the economic effect of it is 1:4.

Keywords

development prospects, higher education, intellectual potential

References

1. Bateneva E.V. Refleksija kak predmet issledovanija: social'no-filosofskij i pedagogicheskij aspekty // *Filosofija obrazovanija*. 2019. № 3. S. 31-45.
2. Beljuchenko O.P., Zhdamirova I.V., Kotova E.I. Vozmozhnosti mobil'nogo jelektronного obrazovanija v uslovijah realizacii FGOS // *Problemy pedagogiki*. 2021. №5 (56). S. 8-10.
3. Gracheva A.P. Formirovanie adekvatnogo otnoshenija k informacii kak faktor zdorov'esberezhenija shkol'nikov pri obuchenii informatike. // *Vestnik MGPU. Serija informatika i informatizacija obrazovanija*. 2006. №2 (7). S. 48-52.
4. Zemljanskaja E.N. Obrazovatel'nye rezul'taty FGOS NOO i princip dostupnosti obuchenija // *Gnoseologicheskie aspekty obrazovanija: mezhdunar. sb. nauch. tr., po-svjashh. prof. S.P. Baranovu / otv. red. A.Zh. Ovchinnikova, L.Z. Cvetanova-Churuko-va. Elec*, 2016. S. 23-29.
5. Margolin A.M., Mel'nikov R.M. Puti povyshenija jeffektivnosti podgotovki aspirantov // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018. T. 27. №12. S. 9-19.
6. Medvedev A.M., Zhulanova I.V., Mysina T.Ju. Pedagogicheskaja refleksija - dva konteksta: opyt, intraspekciya i samosoznanie ili personalizacija i dejatel'nost'. Chast' 1 // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija*. 2020. T. 8, № 3. 56 s.
7. Rudneva T.I. Individual'naja refleksija prepodavatelja vuza - faktor uspehnogo reshenija innovacionnyh obrazovatel'nyh zadach // *Vestnik Kazanskogo jenergeticheskogo universiteta*. 2017. №2 (34). S. 76-81.
8. Rybakov N.V. Sovremennaja model' rossijskoj aspirantury: pilotnoe issledovanie pervogo vypuska // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018. №7. S. 87-96.
9. Sizikova T.Je., Voloshina T.V., Poveshhenko A.F. Obzor issledovanij refleksii v psihologii. *Pedagogicheskaja refleksija // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*. 2016. № 3. S. 98-110.
10. Sultanova I.V., Vasilenko Ju.I. Analiz naibolee rasprostranennyh tehnik po vizualizacii informacii v pedagogike i psihologii // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*. 2018. № 61-1. S. 431-435.
11. Terent'ev E.A., Bednyj B.I. Problemy i perspektivy razvitija rossijskoj aspirantury: vzgljad regional'nyh universitetov // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020. №10. S. 19-25.